
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

БЕЗУМЕЦ КАК ИСЧАДИЕ ГЕНА

Аннотация. Статья посвящена истокам шизофрении. В наши дни, когда все психические процессы выводятся по сути дела из физиологии, основное внимание привлекают проблемы генетической предрасположенности к этому заболеванию. Однако поиск специфических генетических факторов, неукоснительно ведущих к шизофрении, натолкнулся на определённые трудности. Оказалось, что гены этого заболевания раскинуты по всему геному. В новых исследованиях обозначен ряд локусов, предположительно ответственных за безумие. В то же время уже в нашем столетии эти догадки не получили подтверждения, не обозначен ни один ген, который бы бесспорно отвечал за развитие этого умственного отклонения. Используются результаты психиатрических исследований, связанных с шизофренией. Вместе с тем подвергнут критическому анализу феномен редукционизма, сводящий сложные феномены к простым. Рассмотрены биологический и культурный детерминизм, их достижения и недостатки.

Новизна авторского подхода состоит в том, чтобы раскрыть в истоках шизофрении не только явление мутации генов, но указать также на те ситуации, когда наследственная предрасположенность к заболеванию не получает развития в силу социальных или культурных факторов. Особое внимание уделено факторам риска, связанным с заболеванием, и тем условиям, которые позволяют преодолеть приговорённость к безумию. Подвергнут критическому разбору тезис социобиологов, которые полагают, что все формы социальной организации в прошлом и настоящем обусловлены специфической деятельностью генов. Показаны следствия, которые вытекают из представления о генетической определённости социальной организации естественным отбором.

Ключевые слова: шизофрения, безумие, геном, сумасшествие, разум, редукционизм, социобиология, психиатрия, социальность, наследственность.

Review. The present article is devoted to schizophrenia. Nowadays when all mental processes are viewed as being based on physiology, particular attention is paid to the problems of genetic disposition to this mental disorder. However, scientists who tried to find genetic factors inevitably leading to schizophrenia faced certain difficulties. It turned out that schizophrenia genes are spread throughout genome. Recent researches outlined a number of locuses that presumably cause schizophrenia. At the same time, these researches have been disproved in the 21st century because no gene that would be in charge of the development of this mental disorder was found. In the present research Gurevich has analyzed the results of psychiatric researches on schizophrenia. In addition, Gurevich has carried out the critical analysis of the phenomenon of reductionism when complex phenomena are 'reduced' to simpler or more basic phenomena. The researcher also examines biological and cultural determinism, their achievements and disadvantages.

The novelty of the author's approach is caused by the fact that the author tries to analyze not only the gene mutation as the cause of schizophrenia but also discuss situations when genetic predisposition to schizophrenia does not develop due to social or cultural factors. Special attention is paid to risk factors as well as conditions that allow to overcome the 'sentence' to madness. The researcher also performs the critical analysis of the sociobiological thesis that all past and present forms of social organization are caused by specific activity of genes. Gurevich describes the sequences that follow the concept of genetic determinancy of social organization through natural selection.

Keywords: psychiatry, sociobiology, reductionism, mind, madness, genome, insanity, schizophrenia, sociality, genetic heredity.

Откуда берутся безумцы? Кто несёт ответственность за их угасший разум? Где искать исток безрассудства – в генах или в абсурдности повседневности? В наши дни, когда невысказанную популярность приобретает редукционизм – интеллектуальная установка сводить сложные феномены к простейшим, к привычной сумме составных частей – многие исследователи стремятся раскрыть предназначение гена. Зачастую жизнь и многообразная деятельность человека расшифровывается через биохимию клеток человеческого организма, через его физиологическую активность. Крути не крути, во всём видна сокрушающая мощь наследственности. То и дело мы читаем, что гены управляют человечеством, те же, кто объясняет сумасшествие влиянием общества, социальностью, просто ошибаются.

Но ведь дороги к безумию многообразны. Вот американский писатель Эдгар По был потрясён смертью своей жены. После этого он вступил в игру с безумием. В качестве поприща избрал литературу. Его романы – жуткая концентрация ужасов. Писателя стали мучить жуткие галлюцинации. В конечном счёте он впал в неменяемое состояние. Не сам ли он стал архитектором собственного сумасбродства? Немецкий философ Ф. Ницше обрушил свой гнев на христианство. Ненависть этого мыслителя к этой религии не знала пределов. Так философ впал в одержимость, в манию величия. Он рассылал записки, в которых оповещал, что через два месяца он станет первым человеком на земле.

Неадекватность его поведения выразилось в том, что он стал обниматься с лошадью на центральной городской площади. Последние двадцать лет своей жизни, создавая новые философские шедевры, Ницше одновременно терял рассудочность. Он выражал чрезмерную почтительность к больничному сторожу, которого принимал за Бисмарка, демонстрировал повадки козла. При этом отчаянно гримасничал и выпячивал левое плечо. Именно Ницше провозгласил: «Бог мёртв». Уж не Бог ли лишил его разума, его безумие – уж не Божье ли воздаяние?

Чешский писатель Франц Кафка страдал психастенией функционального характера, часто впадал в депрессию. Он был жертвой гиперболических страхов. Виновата ли наследственность? Похоже, что нет. На психологическое состояние скорее всего повлиял конфликт с отцом, семейные сложности и бесконечные любовные неудачи. Сломленный неприятностями, Кафка написал в дневнике,

что для него единственный выход – безумие. Он им и воспользовался. Правда, в жизни писателя были и спокойные времена. Однако он никак не мог освободиться от чудовищного мира, который носил в своей голове. И предсмертная агония его длилась три месяца. Таков кафкианский мир жути, беспмятства и безнадежности.

Эксперты мучаются в догадках: что играет большую роль – генетическая предназначенность или социальная судьба человека? Индивидуальные различия могут быть врождёнными. Но означает ли это, что они биологически наследственны? Бесчисленное множество физиологических и морфологических различий между людьми не имеют своим истоком наследственность. В развитии каждого индивида случаются неожиданности, которые определяют его жизненную историю. Важно при этом проводить демаркацию между понятиями «врождённый» и «унаследованный». Можно ли считать, к примеру, что суицидальные склонности, мания преследования, которые испытывал Эрнст Хемингуэй, имеют наследственное происхождение? Ведь эти психиатрические реакции обнаружались у него после возвращения с Кубы. Они были, как известно, усилены лечением, в результате которого он лишился памяти, и у него началось разрушение мозга.

Нередко признаки слабоумия обнаруживаются ещё в раннем возрасте, а затем лишь усиливаются, углубляются. Не таков ли путь Д. Свифта? От частых приступов головокружения до неспособности понимать смысл человеческой речи. От потери памяти до идиотизма.

Медики полагают, что причина безумия – поломки в генетическом коде, в нарушении биохимического равновесия нервной системы. Между тем в истории психологии и философии значительна традиция, которая связывает безумие с социальными, культурными причинами. Так, английский психоаналитик и психиатр Р. Лэинг обнаруживает генезис шизофрении в драматургии семейных отношений. По его мнению, безумие можно трактовать как защитную реакцию индивида, возникшую под влиянием неотвратимых бедствий в детстве и отрочестве. М. Фуко полагал, что само понятие безумия имеет историческую, смысловую наполненность. По его мнению, шизофрения – это клеймо, которым общество метит тех, кто вышел за грань общественных предустановлений. Таким образом, шизофреникам присваивают такой диагноз насильственно.

Эта же мысль была высказана в своё время Л.Н. Толстым, который полагал, что сумасшедшие дома придуманы людьми лишь для того, чтобы уверовать в свою разумность. Но исследователи, как уже отмечалось, чаще всего, связывают психику душевнобольного с телесными нарушениями, которые обнаруживаются в ряде симптомов. В рамках подобных размышлений возникает вопрос: существует ли вообще такой феномен, как безумие? Не является ли оно своеобразным культурным или медицинским артефактом? Но если безрассудство – окончательно установленный факт, то его следует снабдить социальным контролем.

Фуко склонялся к мысли, что безумие не является обнаружением ущербности пациента. Скорее, оно отражает порочность самой человеческой природы. Душевнобольной способен обнажить те пучины человеческой психики, которые покоятся в душе каждого человека. Не следует поэтому рассматривать безрассудство как отдельный клинический пример. Напротив, сам феномен рождает философскую рефлексию о сущности человеческого существования, о предназначённости человека в этом мире. Безумие дремлет в психологической бездне, но способно вырваться на волю. Характеризуя социальный диктат, выражающий всеислие власти, Фуко проводит аналогию между изоляцией шизофреников и изгнанием «прокажённых» во внешний мир, за пределы общины. Процесс их изгнания походил на похоронную процессию. Французский философ писал: «Иными словами, с тех пор как психиатрия стала функционировать как знание и власть внутри широкой области общественной гигиены, защиты общественного тела, она всегда старается отыскать секрет преступлений, которые угрожает спровоцировать всякое безумие, или, с другой стороны, ядро безумия, которое должно таиться во всех потенциально опасных для общества индивидах» [1, с. 151].

Однако в наши дни в спектре работ о безумии преобладает всё же биологический детерминизм. «Ген шизофрении» вроде бы уже не вызывает сомнений. Психические болезни имеют следующую маркировку. Психозы связаны с нарушениями работы мозга. Неврозы же исходят от центральной нервной системы. Функционально-генетические нарушения вызывают психозы. Генетика и дурная наследственность «портят» психику. Шизофрению или расщепление личности зачастую называют «мозговым разжижем». Начинается она обычно с изменений самого характера человека. Н.В. Гого-

ля всю жизнь сопровождали зрительные и слуховые галлюцинации. Он нередко впадал в апатию. Однако эти состояния сменялись припадками экзальтации и возбуждения. Болезнь обострилась в последний год жизни. В середине прошлого века психиатр Франц Кальман из Психиатрического института в Нью-Йорке объявил, что причиной шизофрении является наследственный фермент в крови. Шизофреники составляют 50 % всех больных, сидящих в сумасшедших домах США. Он предложил насильственную стерилизацию носителей гена «шизофрении». Это относилось также к больным туберкулезом и гомосексуалистам.

Нет сомнений в том, что шизофрения является тяжелейшим заболеванием. Но генезис этой патологии так и не ясен. Те исследователи, которые занимаются изучением функций головного мозга, убеждены в том, что истоком болезни является генетическая предрасположенность. Но безоговорочных аргументов на этот счёт не существует. Новые исследования этой проблемы связаны с изучением тех семей, в которых шизофрения является во многом неизбежной. В них, как предполагается, шизофрения передаётся по наследству. Несколько лет назад в Германии было проведено исследование доктора Клауса-Петера Леша. Учёные обнаружили у душевнобольных мутацию одного из генов, который расположен в 22-й хромосоме. Его, собственно, и считают ответственным за появление одной из форм шизофрении. Спектр изучения этой проблемы значительно расширился в наши дни. Так, установлена непосредственная связь между шизофренией и геном «дисбиндин». Однако речь идёт уже о других хромосомах. В результате в работах появился акцент на «локусах», которые состоят из нескольких генов. В то же время идентификация самого гена шизофрении оказывается довольно сложной задачей.

Несмотря на ведущую ныне дальнейшую расшифровку генома человека, топография расположения генов в хромосомах не получила ещё окончательной детализации. Однако надежда на реальную возможность отождествить, наконец, ген шизофрении всё ещё остаётся смутной. Нет полного ответа и на вопрос, сколько же генов вовлечено в процесс появления болезни. Порой психическое расстройство связано с мутацией только в одном гене. Это относится к болезни Дауна или серповидно-клеточной анемии. Однако в возникновении шизофрении исток заболевания носит комплексный характер. Исследователи согласны с

тем, что генетическая основа психических отклонений до сих пор не очевидна.

Согласно современной статистике, каждый сотый человек в мировой популяции заражён той или иной формой шизофрении. Но как её лечить? Судя по всему, учёным предстоит создать лекарства, которые будут предназначены для отдельно взятого гена. До сих пор неясно, какие гены вовлечены в процесс заболевания. Ни одна ассоциация,

возникшая в результате исследований, не была достаточно велика, чтобы полностью объяснить то самое сцепление, которое служило предпосылкой каждого исследования. На сегодняшний день нет окончательной патофизиологической модели шизофрении. Между тем точная диагностика генов, ведущих к заболеванию, имеет огромное значение для терапии, что в свою очередь ставит массу этических и психологических вопросов.

Список литературы:

1. Фуко Мишель. Ненормальные. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году / Пер. с франц. А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2004. 432 с.
2. Гуревич П.С. Клиническая психология: Комплексы. Неврозы. Психозы. М.: NOTA BENE, 2001. 509 с.
3. Гуревич П.С. Литература глазами психиатров // Филология: научные исследования. 2011. № 4. С. 48-59.
4. Князева Ю.А. Телесные маски душевных болезней // Психология и психотехника. 2011. № 1. С. 15-24.
5. Руднев В.П. О некоторых особенностях психотического мышления (внутри и снаружи) // Психология и психотехника. 2013. № 2. С. 115-123. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.02.2).
6. Человек в единстве социальных и биологических качеств / Отв. ред. А.А. Гусейнов; Ред.-сост. Г.Л. Белкина. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 384 с.
7. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. 1053 с.

References (transliteration):

1. Fuko Mishel'. Nenormal'nye. Kurs lektzii, pročitannykh v Kollezh de Frans v 1974-1975 uchebnom godu / Per. s frants. A.V. Shestakova. SPb.: Nauka, 2004. 432 s.
2. Gurevich P.S. Klinicheskaya psikhologiya: Kompleksy. Nevrozy. Psikhozy. M.: NOTA BENE, 2001. 509 s.
3. Gurevich P.S. Literatura glazami psikiatrov // Filologiya: nauchnye issledovaniya. 2011. № 4 S. 48-59.
4. Knyazeva Yu.A. Telesnye maski dushevnykh boleznei // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2011. № 1. S. 15-24.
5. Rudnev V.P. O nekotorykh osobennostyakh psikhoticheskogo myshleniya (vnutri i snaruzhi) // Psikhologiya i psikhotekhnika. 2013. № 2. S. 115-123. (DOI: 10.7256/2070-8955.2013.02.2).
6. Chelovek v edinstve sotsial'nykh i biologicheskikh kachestv / Otv. red. A.A. Guseinov; Red.-sost. G.L. Belkina. M.: LIBROKOM, 2012. 384 s.
7. Yaspers K. Obshchaya psikhopatologiya. M.: Praktika, 1997. 1053 s.